

После того как Е Вэньсинь закончил представляться, Линь Юйбай добавил несколько слов от себя, и на этом короткое приветственное собрание завершилось.

Сотрудники разошлись по рабочим местам. Линь Юйбай поручил одному из коллег показать новичку лабораторию и помочь ему освоиться перед началом исследований.

Убирая личные вещи в именной шкафчик, Линь Юйбай достал из-под воротника рубашки простую серебряную цепочку с кулоном в виде цветка сливы. Вещь была старой, но от постоянного ношения серебро отполировалось до зеркального блеска. Он несколько секунд смотрел на нее с грустной, самоироничной улыбкой.

Тот, кому цепочка принадлежала когда-то, давно его позабыл, а он всё никак не мог вычеркнуть прошлое из памяти. Справившись с мимолетной грустью, Юйбай бережно убрал украшение в шкафчик.

Тоска по бывшему — удел одиноких. Раз уж брат его не помнит, то и тревожить его не стоит.

Фу Юйчжэнь листал ленту в телефоне. После того как позавчера он случайно встретил Цзян Мэйшэна в кампусе и довольно резко отчитал его, тот не прислал ни единого сообщения. А ведь раньше этот парень докучал ему звонками и сообщениями ежедневно. Чем он только занят в последние дни?

«Да и какая разница? — подумал Юйчжэнь. — Наверняка просто набивает себе цену, играет в недотрогу. Стоит сделать вид, что мне всё равно, как он тут же прибежит обратно»

В это время в групповом чате университетского клуба всплыло уведомление — кто-то упомянул его:

— Молодой господин Фу, погоняем вечером мяч? А потом на шашлыки!

Сначала Юйчжэнь хотел отказаться. Эти прихлебатели звали его только ради того, чтобы завлечь девчонок. Да и совместные посиделки в закусочных всегда заканчивались одинаково: как только приносили счет, все волшебным образом растворялись в тумане, и ему приходилось расплачиваться самому просто из безгливости.

Палец уже завис над кнопкой отказа, но он вдруг передумал и коротко напечатал в ответ: «Буду».

Цзян Мэйшэн последние дни ужинал исключительно вне дома.

В одном ресторанчике кантонской кухни появился новый официант — высокий, длинноногий красавчик, на которого было приятно посмотреть за едой. Жаль только, сама стряпня там оказалась посредственной и быстро приелась.

Вечером под строгим надзором сестры он со скрипом выдал три тысячи слов, после чего демонстративно размял затекшую поясницу и наотрез отказался писать дальше. Завалившись на диван, Мэйшэн лениво листал ленту в телефоне под бубнеж работающего телевизора. Юйшэн в это время проверяла студенческие рефераты, попутно модерлируя комментарии к его новому роману.

Вдруг Мэйшэн наткнулся на свежую публикацию Фу Юйчжэня.

Сын семьи Фу: «Только с площадки. Отличная тренировка, чувствую себя превосходно!»

К посту прилагалось селфи в окружении стайки симпатичных студенток. Юйчжэнь стоял в самом центре, сияя белозубой улыбкой. Отросшая челка слегка прикрывала лоб. Единственным источником света служил тусклый фонарь над спортивной площадкой, но даже в этом полумраке парень выглядел безупречно: идеальная лепка лица, прямой, точеный нос, чистая кожа. Красавчик, ничего не скажешь.

Мэйшэн ухмыльнулся про себя.

«Неужели наш золотой мальчик задержался из-за того, что я два дня не бегал за ним хвостиком?»

Чертов сюжет этой дурацкой книги мог сколько угодно навязывать ему однонаправленную элективную анорексию, но превратить его в безмозглого воздыхателя был не в силах. Пока он сам не влюблен, вся власть в его руках. Ухаживать или игнорировать — решать только ему. В таких играх всегда первым сдается тот, кто привык к обожанию, а мнимый «поклонник» может позволить себе роскошь быть абсолютно спокойным и невозмутимым.

Опубликовав запись, Юйчжэнь нарочно не притрагивался к телефону до самой ночи. Увидев на иконке уведомлений заветный значок «50+», он самодовольно улыбнулся. С легким, необъяснимым волнением он открыл список лайков и комментариев. Прокрутил его до самого конца, затем еще раз, медленнее... Но имени Мэйшэна там не оказалось.

На душе скребли кошки, уступая место глухому раздражению. Он принялся прокручивать в голове их последний разговор. Неужели он перегнул палку? Да нет, просто высказался напрямую. Ну, разве что зря назвал его ненормальным — в конце концов, парень просто

влюблен, вот и ведет себя странно. Наверное, бедняга всерьез обиделся.

Юйчжэнь и сам не понимал своего отношения к Мэйшэну. Объективно говоря, такой утонченной красоты он не встречал ни у кого. Тонкие черты, точеный профиль, удивительно глубокие глаза... Но легкая добыча его никогда не привлекала. Ему претила сама мысль о том, чтобы встречаться с парнем, который сам вешается на шею, лишая азарта погони.

Его мысли прервал голос соседа по комнате. Второй брат, оторвавшись от компьютера, спросил:

— Слышь, Юйчжэнь, а чего этот твой... как его там... Мэйшэн больше вокруг тебя не вьется?

— Тебе-то какое дело? — неохотно отозвался Юйчжэнь, даже не повернув головы.

— Да просто странно. Раньше он отсюда не вылезал, прохода тебе не давал, а тут вдруг пропал.

Юйчжэнь отбросил телефон в сторону и закинул руки за голову, уставившись в потолок. Взгляд уперся в натянутую над кроватью противомоскитную сетку — ее, кстати, тоже вешал Мэйшэн.

— В прошлый раз, когда он приходил, я его выставил, — буркнул он.

Второй брат хмыкнул:

— Ну ты даешь. Отворотить борт такому красавчику... Сразу видно — парень с запросами!

Юйчжэнь промолчал. Фамильярный, насмешливый тон соседа неожиданно задел его.

Четвертый брат, до этого молча читавший книгу, негромко заметил:

— По-моему, Цзян Мэйшэн очень красив, вежлив, да и при деньгах. Уверен, у него отбоя нет от поклонников.

Юйчжэнь смерил его пренебрежительным взглядом:

— Нашел сокровище. Обычный писака из интернета. Небось и диплома-то нормального нет. Кому он нужен с такими данными?

На следующее утро Мэйшэн, едва проснувшись, обнаружил свежий пост Юйчжэня:

Сын семьи Фу: «Так хочется сочных баоцзы из "Сада вкусов Тяньцзиня", но ехать туда целую вечность... Стоит ли оно того? []»

Мэйшэн едва не поперхнулся чаем от смеха. Надо же, нынешние студенты освоили замашки типичных манипуляторов почище профессиональных соблазнительниц.

Он тут же открыл приложение доставки и оформил заказ на адрес общежития Юйчжэня. Сам же лениво съел половинку вареного яйца и пару ломтиков печеного картофеля — на большее аппетита не хватило.

Пора за работу. Мэйшэн устроился в кабинете, открыл текстовый редактор и пару минут с законной гордостью любовался числом в левом нижнем углу экрана: 1 306 092. Больше миллиона знаков! Ай да автор, ай да молодец.

Накатила сладкая лень. В конце концов, он пашет без выходных и праздников, имеет он право на один несчастный отгул?

Будто прочитав его мысли, звякнул телефон. Пришло сообщение от сестры: «Даже не думай отлынивать! Сегодня жду главу. Ты вчера оборвал сцену на самом интересном месте, если не выложишь продю, читатели тебя живьем закопают!»

Мэйшэн сокрушенно вздохнул, отложил телефон и принялся яростно стучать по клавишам клавиатуры. Не успел он выдать и пятисот слов, как экран снова загорелся.

Сын семьи Фу: «Это твоих рук дело?»

Цзян Мэйшэн: «Как ты догадался?»

Сын семьи Фу: «В чеке указана фамилия отправителя. Цзян»

Сын семьи Фу: «Спасибо»

Цзян Мэйшэн: «[Смущенный смайлик]»

Цзян Мэйшэн: «Пообедаем сегодня?»

Сын семьи Фу: «Приезжай к нам в университет»

Мэйшэн отложил мобильник, с легкостью набросал еще тысячу слов и, решив, что половина дневной нормы выполнена, с чистой совестью выключил компьютер. Пора было собираться на встречу.

В общежитии Юйчжэнь злобно кликал мышкой, безуспешно пытаясь отыскать нужные источники для курсовой. Раздался негромкий стук. Второй брат распахнул дверь, и в проеме показался румяный, смущенный парень. Заметив Юйчжэня, он просиял:

— Старший Фу, привет!

Юйчжэнь мазнул по нему взглядом. Лицо казалось смутно знакомым, но имя напрочь вылетело из головы.

— Привет. Что-то хотел?

— Ты... ты уже завтракал? — Младшекурсник, словно фокусник, извлек из-за спины бумажный пакет с логотипом «Сада вкусов Тяньцзиня». — Я тут мимо проходил, вот... решил занести.

Оставив пакет на тумбочке, парень густо покраснел и поспешно ретировался.

Второй брат покачал головой:

— Ага, «мимо проходил». На часы посмотри, почти одиннадцать! Специально ведь перся на другой конец города. Вот она, сладкая жизнь главного красавчика факультета.

Юйчжэнь лишь усмехнулся. Подобными знаками внимания его было не удивить. С самого детства вокруг него постоянно кто-то вился — парни, девушки, бескорыстные обожатели и те, кто зарился на его статус и деньги. Он слишком от этого устал, чтобы размениваться на тех, кто ему не интересен.

Четвертый брат вернулся с балкона, где развешивал белье, вытер руки полотенцем и спросил:

— Есть не будешь?

— Я сыт, — ответил Юйчжэнь, не отрываясь от экрана.

— Если тебе этот парень не интересен, настраивал бы приватность для постов, — недовольно проворчал Четвертый. — Зачем зря обнадёживать людей?

— Я просто поделился мыслями в соцсети. Никого ни о чем не просил, — равнодушно отозвался Юйчжэнь. — Он сам побежал сломя голову. С какой стати я должен чувствовать себя виноватым?

— Да ладно вам, из-за ерунды спорить, — вмешался Второй брат, примиряюще подняв руки. — Не пропадать же добру. Мы с радостью все схоячим.

Четвертый брат лишь покачал головой, молча сгреб со стола учебники и тетради.

— Я в библиотеку, — коротко бросил он.

Накинув рюкзак на одно плечо, он вышел из комнаты. Спустившись в вестибюль, он столкнулся у стойки дежурного с Цзян Мэйшэном, который как раз вписывал свои данные в журнал посетителей. Мэйшэн скользнул по нему равнодушным взглядом и прошел мимо, а вот Четвертый притормозил и долго смотрел ему вслед, пока гость не скрылся на лестничном пролете.

Мэйшэн постучал в дверь. На пороге показался Второй брат в шлепанцах на босу ногу.

— О, Мэйшэн! — обрадовался он. — Легко на помине. А у нас тут как раз прибраться надо, руки не доходят.

Не успел Мэйшэн ответить, как ему в ладони бесцеремонно всучили швабру. Вообще-то, раньше он частенько помогал Юйчжэню с уборкой, так что удивления это не вызвало. Видимо, сегодня снова была очередь его «подопечного».

Он уже начал закатывать рукава, как вдруг Юйчжэнь с грохотом швырнул мышку на стол. Лицо его потемнело от ярости. Он резко поднялся, схватил Мэйшэна за руку и рванул на себя так сильно, что тот едва не потерял баланс.

— Ты страх потерял? С какой стати ты им командуешь?! — сорвался Юйчжэнь на соседа, выхватил у Мэйшэна швабру и швырнул ее в угол.

Второй брат растерянно замер, пытаясь что-то промямлить в оправдание. Юйчжэнь, не слушая его, притащил Мэйшэна к своему столу.

— А ты? Совсем гордости нет? Любой дурак тебе прикажет, и ты побежишь исполнять?

— Я думал, сегодня твоя очередь дежурить, — мягко улыбнулся Мэйшэн, ничуть не задетый его грубостью.

Юйчжэнь сердито зыркнул на него. Мысленно он обругал себя: в прошлую встречу он только и делал, что орал, и сейчас опять сорвался. Так недолго и последнее расположение растерять. Сделав глубокий вдох, он попытался успокоиться, списав раздражительность на головную боль

от этой проклятой курсовой.

— Раз уж тебе так не терпится заняться делом, лучше помоги мне найти материалы для диплома.

В этом деле Мэйшэн собаку съел. Сестра давно научила его пользоваться профессиональными базами данных и академическими поисковиками. Он уверенно сел за стол и застучал по клавишам.

Юйчжэнь удивленно наблюдал, как быстро и методично Мэйшэн сортирует вкладки и файлы.

— Откуда такие навыки? Ты же вроде просто сказки в интернете пишешь?

— Я вообще-то тоже университет оканчивал, — отозвался тот с легкой усмешкой.

Юйчжэнь скептически склонился над его плечом, но быстро понял, что Мэйшэн ориентируется в поисковых алгоритмах научной сети CNKI как рыба в воде.

Оставив ноутбук в полное распоряжение помощника, Юйчжэнь устроился на кровати с телефоном. Второй брат, лениво возивший шваброй по полу, завистливо вздохнул:

— Эх, мне бы так. Мой диплом еще даже не начинался, а у меня ни одного толкового источника. Хоть бы мне кто помог...

Юйчжэнь самодовольно хмыкнул. Он подошел поближе к Мэйшэну и по-хозяйски положил руку ему на плечо.

— Ну так найди себе преданного фаната, кто мешает?

— Куда мне до тебя, — беззлобно буркнул сосед.

Юйчжэнь скользнул взглядом по экрану ноутбука, но его внимание тут же переключилось на профиль Мэйшэна. Свет от монитора мягко очерчивал его лицо. В левой мочке уха виднелся крошечный прозрачный гвоздик. Сама мочка, аккуратная и бледная, казалась почти прозрачной, словно выточенной из дорогого белого нефрита.

В голове Юйчжэня промелькнула дикая, безумная мысль: какова эта нежная кожа на вкус? Сможет ли она утолить тот непонятный жар, что внезапно заплескался у него в груди?

Словно под гипнозом, он протянул руку, желая коснуться этого уха, но вовремя спохватился. Пальцы замерли в паре сантиметров от волос Мэйшэна. Юйчжэня будто ледяной водой

окатили.

«Да что со мной такое?! — мысленно выругался он, отшатнувшись. — Я что, всерьез собирался его поцеловать?!»

Его передернуло от глухого раздражения на самого себя. Что за бред лезет в голову! Юйчжэнь безглаголиво поморщился, стараясь прогнать наваждение.

Примерно через полчаса Мэйшэн закончил работу. Он аккуратно рассортировал все статьи по темам и сохранил их в отдельную папку на рабочем столе.

— Ладно, пошли поедим, — сухо скомандовал Юйчжэнь.

Мэйшэн заметил, что парень снова не в духе, но не придал этому значения. Мало ли какие мухи его укусили? В конце концов, его собственная цель была предельно проста — набить желудок вкусной едой из студенческой столовой. Переживания и капризы этого высокомерного мальчишки его волновали меньше всего.

По территории кампуса они шли на пионерском расстоянии друг от друга — метра в два. Мэйшэн давно к этому привык. Юйчжэнь считался местной знаменитостью, и если бы его засняли рядом с посторонним симпатичным парнем, университетский форум взорвался бы от сплетен в ту же секунду.

Мэйшэн мысленно усмехнулся. В этом сопляке уже сейчас отчетливо проступали повадки типичного бабника. Такое поведение — классика жанра: держать дистанцию на людях, словно стесняясь спутника, либо оставляя себе лазейку для флирта с другими.

В столовой они поднялись на второй этаж и заняли отдельный кабинет. За обедом Мэйшэн придерживался привычной тактики: отправлял в рот кусочек еды и бросал на спутника долгий, задумчивый взгляд. Юйчжэнь заметно приободрился. Снова ощутив себя хозяином положения, он вальяжно откинулся на спинку стула:

— Слушай, ешь нормально. Хватит на меня пялиться, аж мороз по коже.

— Как скажешь, — послушно улыбнулся Мэйшэн.

Естественно, это обещание ничего не значило — Мэйшэн продолжал изредка поглядывать на него. Юйчжэнь лишь мысленно вздохнул. Что поделать, парень влюблен по уши, с этим чувством ничего не попишешь.

Посреди обеда у Юйчжэня зазвонил телефон. Судя по тону, звонил отец — речь зашла об учебе за границей в следующем семестре.

Когда тот отложил трубку, Мэйшэн поинтересовался:

— Ты планируешь уехать на следующий год?

Перспектива отъезда главного героя его слегка встревожила. Если Юйчжэнь укатит за рубеж, придется в спешном порядке искать новый объект для ухаживаний, чтобы не умереть с голоду. Лишняя головная боль.

— А тебе-то что? — довольно резко бросил Юйчжэнь. — Мы с тобой не в тех отношениях, чтобы я перед тобой отчитывался.

Мэйшэн мысленно закатил глаза.

«Идиот. Мне просто нужно время, чтобы найти тебе замену, а не вымаливать твое присутствие со слезами на глазах»

Он промолчал, и Юйчжэнь тоже не стал развивать тему. Мэйшэн с удовольствием доел свой обед. Столовая Яньшиды превосходила все ожидания — неудивительно, что Юйшэн за последнее время прибавила пару килограммов.

Как только он отставил пустую пиалу, пришло сообщение от сестры: «Братец, ты где?»

Мэйшэн быстро набрал ответ: «Во второй столовой».

«Я сейчас подойду. И не одна! Тебя ждет огромный сюрприз», — тут же прилетело в ответ.

На его расспросы сестра больше не ответила.

Юйчжэню не понравилось, что Мэйшэн уткнулся в экран.

— С кем ты там переписываешься?

— С сестрой, — коротко пояснил тот.

Юйчжэнь не знал, что Юйшэн преподает в этом университете, а Мэйшэн не горел желанием их знакомить.

— Мне нужно ее подождать. Можешь идти, не буду тебя задерживать. В следующий раз выберемся куда-нибудь в город, хорошо?

Проводив Юйчжэня взглядом, Мэйшэн спустился на первый этаж и вышел на крыльцо столовой.

Проходившие мимо студентки то и дело бросали на него заинтересованные взгляды, перешептывались и явно не решались подойти, чтобы попросить контакты. Мэйшэн почувствовал себя неловко и уже собирался отойти в тень деревьев, как вдруг со стороны центральной аллеи донеслось оживленное шушуканье.

К крыльцу неспешно приближался молодой человек. Высокий, стройный, с длинными, собранными в сложную прическу волосами, он был одет в изысканное традиционное ханьфу. Несмотря на всю театральность такого образа для обычного учебного дня, выглядел незнакомец невероятно эффектно. Безупречные, почти кукольные черты лица и царственная осанка заставляли прохожих буквально застыть на месте.

Мэйшэн замер, не веря собственным глазам.

Незнакомец остановился в нескольких шагах от него. Лицо его оставалось бесстрастным.

— У меня были дела в университете. Юйшэн упомянула, что ты тоже здесь, вот я и решил заглянуть, — прохладным тоном произнес он.

Мэйшэн не знал, что ответить. Горло словно перехватило.

Три года. Они не виделись долгих три года — с тех самых пор, как перед свадьбой Мэйшэна с Фу Янем они жутко разругались и разорвали все контакты. Мэйшэн был уверен, что их пути разошлись навсегда. И надо же было Цюй Чжи вернуться в Китай именно сейчас.

Что сказать человеку, с которым тебя связывает столь непростое прошлое?

Пока они молча стояли друг напротив друга, со стороны площади быстрым шагом возвращался Юйчжэнь — он обнаружил, что забыл на столе студенческий билет. Поднявшись по ступеням к дверям столовой, он резко затормозил, наткнувшись взглядом на застывших посреди площадки Мэйшэна и Цюй Чжи.

Лицо Юйчжэня мгновенно потемнело.

«Это еще кто такой? И что их связывает?» — ревнивая, злая мысль обожгла его сознание.

<http://bllate.org/book/19840/2001146>